

Distr.
GENERAL

A/C.3/48/4
28 October 1993
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Сорок восьмая сессия
ТРЕТИЙ КОМИТЕТ
Пункт 107 повестки дня

ЛИКВИДАЦИЯ РАСИЗМА И РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

Письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Югославии при Организации Объединенных Наций от 27 октября 1993 года на имя Генерального секретаря

В связи с выступлением мусульманского представителя Боснии и Герцеговины в Третьем комитете Генеральной Ассамблеи 18 октября 1993 года по пункту повестки дня "Ликвидация расизма и расовой дискриминации", которое изобиловало лживыми, злонамеренными оценками и беспочвенными обвинениями, имею честь заявить следующее.

Мусульманский представитель претендует на то, чтобы представлять Боснию и Герцеговину, однако ввиду ситуации на месте в этой бывшей югославской Республике, состава участников женеvских переговоров, в которых представители всех трех народов Боснии и Герцеговины принимают участие на равной основе в качестве трех отдельных делегаций, а также ввиду того, что все три стороны в Боснии и Герцеговине согласились с договоренностями о конституционном устройстве, он не имеет законного права представлять также сербов и хорватов бывшей Боснии и Герцеговины.

Мусульманский представитель, очевидно, не учитывает позицию, занятую в самое последнее время влиятельными международными кругами, включая и Организацию Объединенных Наций, согласно которой в Боснии и Герцеговине идет гражданская война, что делает беспочвенными любые обвинения в так называемой внешней агрессии "сербских и черногорских сил". Вместе с тем в выступлении нет даже и намека на то, что на территории Республики находятся регулярные подразделения армии Республики Хорватии, о присутствии которых сообщается в донесениях Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) и вывода которых потребовал Совет Безопасности в своих резолюциях.

93-58915.R 291093 291093

/...

Если у представителя мусульман есть желание рассуждать о геноциде против мусульман и католиков и если он претендует на то, чтобы выступать от имени всей Боснии и Герцеговины, то

уместно спросить, почему он не говорит о непрекращающемся геноциде против сербов, о котором все шире становится известно мировой общественности. Как объяснит он тот факт, что мусульмане и католики с недавних пор находятся в состоянии войны и что боснийские мусульмане в последнее время воюют друг с другом?

Мы надеемся, что в цифру "2,2 миллиона перемещенных боснийцев", которую упомянул мусульманский представитель, включены также 250 000 сербов и более 50 000 мусульман, нашедших убежище в Союзной Республике Югославии, которая якобы является агрессором в Боснии. В таком случае впервые в истории жертвы агрессии находят убежище в государстве-агрессоре.

Что касается разрушения памятников культуры и религиозных объектов, то в интересах истины мы хотели бы напомнить мусульманскому представителю о том, что только в Боснии и Герцеговине было уничтожено свыше 100 культовых объектов сербской православной церкви, главным образом в районах, не затронутых войной. Г-н Сацирбей преднамеренно замалчивает не только нынешние злодеяния, совершаемые мусульманами против сербов, но и тот факт, что за счет систематического сноса памятников, установленных на местах, где во время второй мировой войны были совершены ужасающие преступления геноцида против сербов, делается попытка уничтожить саму память об этих событиях.

Очевидно также, что, возлагая вину за трагическую гуманитарную ситуацию в Боснии и Герцеговине на тех, кто проводит "определенную политику", мусульманский представитель выдвигает обвинения как раз в адрес мусульманского лидера Алии Изетбеговича, который, отказавшись подписать последнее мирное предложение, несет прямую ответственность за такую ситуацию. Что касается гуманитарной ситуации, то мы хотели бы напомнить о том, что, как недвусмысленно указывается в донесениях СООНО, конфликты между хорватами и мусульманами, равно как и обстрел мусульманами автоколонн СООНО, являются теми причинами, по которым гуманитарная помощь не поступает тем, кто в ней нуждается.

Международное сообщество прилагает усилия к тому, чтобы положить конец гражданской войне в Боснии и Герцеговине мирным путем и с помощью политических переговоров. Этим усилиям отнюдь не будет способствовать отмена эмбарго на поставки оружия Боснии и Герцеговине, которое, по мнению мусульманского представителя, является "аморальным". Ссылка на право на самооборону имела бы смысл лишь в случае агрессии против Боснии и Герцеговины, однако в условиях гражданской войны поставки оружия только одной стороне никак не могут быть оправданы ни с политической, ни с моральной точки зрения.

Мусульманскому представителю, конечно, хорошо известно, что представители сербского и хорватского народов вышли из состава "демократически избранного правительства Боснии и Герцеговины, которое было призвано поддержать 500-летнюю традицию плюрализма и множественности культур". Поэтому логично спросить, от чьего имени действует это правительство и какими целями оно при этом руководствуется. Невозможно понять ссылку на такую традицию, которая в памяти сербского народа в этих районах связана с рабством при Османской империи. Следовательно, любые разговоры о боснийской государственности того времени лишены смысла, что подтверждается и историческими фактами, поскольку "Боснийский пашалык" был лишь одной из административных единиц Османской империи и не обладал какой-либо особой автономией, и поэтому вызывает удивление тот факт, что период турецкой оккупации суверенных сербских государств того времени принимают за основание для государственности. В тезисе о переплетении многих культур в жизни этих районов можно усомниться, если помнить слова нобелевского лауреата Иво Андрича, который сказал, что в Боснии "три часа показывают три разных времени", а также о том факте, что мусульманские фундаменталисты снесли памятник этому великому писателю, получившему Нобелевскую премию за

произведение, в котором показаны страдания немусульманского населения в Боснии в период османского владычества.

Что касается обвинений относительно положения в области прав человека и якобы существующей дискриминации албанцев, венгров и мусульман в Косово и Метохии, Воеводине и так называемом "Санджаке", то работавшая долгое время миссия Совецания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) имела возможность изучить ситуацию в этих районах. По имеющейся у нас информации, она смягчила и опровергла предыдущие безосновательные утверждения и обвинения, выдвигавшиеся различными специальными миссиями и неправительственными организациями. Следовательно, прекращение работы миссии в Союзной Республике Югославии было продиктовано не попыткой скрыть факты, а законной просьбой Союзной Республики Югославии о поддержании с СБСЕ отношений равноправного сотрудничества, которая была отклонена СБСЕ. В автономном крае Воеводине нет никаких случаев расовой дискриминации венгров или какого-либо другого меньшинства, что нашло свое отражение в докладе СБСЕ. Положение в так называемом "Санджаке" характеризуется полным спокойствием и отсутствием каких-либо инцидентов на национальной почве. Мусульмане в этом районе принимают полнокровное участие во всех сферах жизни, и большинство из них не поддерживает воинственную политику ПДЦ (Партии демократического действия) и ее лидера Сулеймана Углянина, который скрывается от закона, поскольку его замыслы организовать вооруженный мятеж в этом районе были раскрыты, а оружие и боеприпасы для насильственного свержения законной власти были конфискованы. Говоря о "воинственном национализме" в так называемом "Санджаке", следует подчеркнуть, что многие наиболее воинственно настроенные мусульмане, принимающие активное участие в войне в Боснии и Герцеговине, были рекрутированы именно в этом районе.

В заключение я хотел бы еще раз выразить нашу надежду на то, что в процессе этнического раздела Боснии и Герцеговины те, кто будет представлять волю трех составляющих народов, будут в рамках своих образований уважать принципы плюрализма, демократии и многоэтнических обществ. Представители сербского народа в Боснии и Герцеговине неоднократно подтверждали свою готовность к этому и недавно убедительно продемонстрировали такую готовность, заключив соглашение о прочном мире с представителями автономной провинции Западная Босния Республики Боснии - той части мусульманского народа, которая в отличие от экстремистов, выступающих за продолжение войны, стремится к миру и восстановлению порушенных связей между народами.

Буду признателен, если Вы распространите настоящее письмо в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 107 повестки дня.

Драгомир Джёкич
Временный Поверенный в делах
